

ТРАНСКОММУНИКАТИВНАЯ ПОТЕНЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОЭТИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Рассмотрена концептуальная модель транскоммуникативной потенциализации личности на основе теории транскоммуникации, позволяющей верифицировать ноодинамику личности с помощью интенсивного ноэтического практикума. Приводятся результаты пилотажного исследования, подтверждающие гипотезу о влиянии ноэтического практикума на позитивные изменения креативного эйдетического потенциала воображения личности. В частности, результаты исследования эйдетической ноодинамики показывают, что соответствующее ей измененное креативное состояние сознания личности приводит не только к динамике потенциализации, но и к структурным и личностным изменениям.

Ключевые слова: личность; транскоммуникация; потенциализация; эйдетика; ноодинамика.

Работа посвящена двум взаимосвязанным задачам: рассмотрению концептуальной модели транскоммуникативной потенциализации личности и пилотажному исследованию возможностей ее актуализации с помощью ноодинамической практики с акцентом на анализ изменений эйдетических характеристик сознания личности.

Понятие «потенциал» в современной науке является междисциплинарным и используется в широком комплексе научных дисциплин [1–4]. Впрочем, в середине XX в. Г. Олпорт относил это понятие к сомнительным заимствованиям психологии [5] из физики, аналогично понятию «механизм» и др. Однако многомерная динамическая семантика конструкта «потенциал» оказалась весьма «потенциальной», перспективной для психологии в системе холистических наук (в отличие от кощунственной метафоры «механизм» применительно к душе, которая почему-то полюбилась академическим психологам, наверное, с легкой руки Р. Декарта).

Новое дыхание это понятие получило в контексте персонологии в концепте *личностный потенциал* (Леонтьев, 2005, 2010) [6, 7]. При всей универсальности и релевантности этого понятия для всех уровней жизни – от телесной до духовной, оно сохраняет латентную традиционную тенденцию – оставаться в русле *статического* понимания этого явления, чреватого его фетишизацией. Поскольку эта инерция сохраняется в большинстве тестологических концепций личности и личностных опросников, представляется необходимым и актуальным динамическое понимание этого явления как *процесса*.

Концептуальная модель транскоммуникативной потенциализации личности. Динамическое понимание личности как транскоммуникации (Кабрин, 1992, 2005) неизбежно приводит нас к переосмыслению психологического потенциала личности (как одномоментно фиксированного) [8, 9]. В динамическом трансформальном масштабе этот потенциал выглядит уже как *циклический процесс потенциализации* [10–12].

Чувство потенциализации делает человека несамостоятельным и через это постоянно самопроектирующимся. Минимально оно проявляется в человеке как *переживание* в буквальном смысле, т.е. как что-то большее, чем жизнь. Можно сказать, жизнь человека изначально открыта переживаниям, имеющим транскоммуникативную интенцию, ориентированную на новое. Человек не просто чувствует, но именно переживает свою потенциальность как возможность.

Переживание потенциальности интимно связано с рождением самосознания. Чувство самости ребенка непосредственно переживается как «я сам, я могу». С этим современные психологи связывают глубинную *потребность в компетентности* (Дергачева, 2002) [13]. Она является основой *внутренней мотивации* (по сравнению с внешней) и ее *автономии* (самодетерминированности), поскольку чувство «я сам, я могу» уже само по себе доставляет удовольствие и удовлетворение. Важно подчеркнуть, что чувство потенциальности рождается в переживании перехода, трансформации от «не могу» к «могу». Переживание этой трансформации есть основа чувства *достижения*. А опыт переживания таких трансформаций постоянно аккумулируется в переживании и осознании *потенциализации достижений*, являющейся ядром *творческой интенции личности*.

Переходы, «вылеты» из обычных коммуникативных процессов в транскоммуникативные связаны с открытием или освоением новых возможностей жизни. Однако такие *события* мы могли наблюдать «экспериментально» лишь в кульминационные моменты недирективных групп интерперсонального и экзистенциального опыта [14]. Это же можно наблюдать в отношениях, когда взрываются нормативные ожидания (измена, грабеж, соблазн, смерть и т.п.) и человек оказывается на пороге неопределенности.

Сложность традиционного анализа таких событий в том, что сам наблюдатель-интерпретатор должен оказаться *внутри* этого процесса. Иначе и видение, и интерпретация будут неизменно искаженными (с точки зрения постметодологической парадигмы) [15].

Нужно найти тот уровень «выхода из себя», тот *уровень децентрации*, когда процесс становится *транскоммуникативным* [12]. И тогда фазы цикла транскоммуникативной потенциализации будут выглядеть так:

- a) *стресс-мобилизация* открытости;
- b) *реориентация* и расширение взаимного принятия;
- c) *метаморфоза* – трансформация синтонности – синхронистичности отношения;
- d) *осуществление потенциала* новой формы жизни.

Ранее этот процесс мы обозначили как *стресс-транс-формацию* [9]. Его исследования подтвердили существенные связи с характеристиками личностного роста, в том числе и в рамках тренинговых программ (Лебединская, 2008; Пяткова, 2007) [12, 16, 17].

В данной модели транскоммуникативной потенциализации мы имеем следующее приближение к понима-

нию коммуникативной реализации ноодинамической жизни личности в ее неочевидной повседневности. Даже наблюдая за игрой, например теннисистов (волейболистов и пр.) высокого класса, нетрудно понять, что борьба и «победа» совершаются не в момент судебного решения, а в момент контакта *ожиданий, намерений и предвосхищений* как ноодинамических процессов в транскомуникациях игроков. Речь идет о моментальных потенциализациях удачи, победы, любви.

В целом потенциализация достижений личности – это многоплановое, многомерное, циклически развивающееся со-бытие, специфичное для разных жизненных обстоятельств. Здесь же мы приведем результаты небольшого пилотажного исследования, подтверждающего возможность исследования потенциализации, в частности, на основе ноодинамической практики, базирующейся на эйдетическом воображении.

Пилотажное исследование и его результаты. Суть ноодинамического практикума заключается в следующем. В информационном блоке участники погружаются в необычные степени свободы душевной активности. Они проявляются как лучи (векторы): а) психической энергии; б) психической информации; в) психологического пространства; г) психологического времени. В начале практикума объясняются возможности проживания и переживания этих лучей в состоянии релаксации (легкого транса) в эйдетических путешествиях. На личных примерах участников также разъясняются иницирующие и блокирующие внутренние психологические комплексы (К. Юнг) или субличности (Р. Ассаджиоли, Дж. Рейнхотер) [18–20]. В последнем случае предлагается осознать опыт актуализации субличностей в качестве полярных «внутренних голосов», соответствующих названным лучам: а) «Критика» и «Воина»; б) «Зануды» и «Пытливый»; в) «Лентяя» и «Энтузиаста»; г) «Пессимиста» и «Оптимиста». В практикуме предлагается актуализировать иницирующие субличности в процессе релаксации и эйдетических путешествий по каждому лучу. В качестве вспомогательного активирующего средства используется фоновая медитативная музыка, соответствующая смыслу каждого луча. Интенсивный ноодинамический практикум длится 3,5 часа.

Далее, после обмена впечатлениями, участники в свободной форме описывают наиболее яркие и необычные образы, возникающие в соответствующих путешествиях. Эти тексты используются для контент-анализа, репрезентирующего общий семантический контекст путешествий.

Кроме того, для анализа возможных специфических изменений на уровне сознания и личности в целом использовались:

– специально разработанная в соответствии с концепцией ноэтического практикума модификация Метода семантического дифференциала, «объекты» и «дескрипторы» которого отражали основные эйдетические аспекты практикума;

– Самоактуализационный тест (САТ) (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз) как одна из модификаций теста Э. Шострома (РОИ), доказавший достаточную чувствительность к личностным изменениям в тренинге и содержащий наиболее релевантные характеристики именно личностных качеств человека.

При этом применялся традиционный сравнительный анализ по схеме «до – после».

Выборку исследования составили студенты-второкурсники заочного отделения факультета психологии в количестве 26 человек с достаточно большим возрастным разбросом от 17 до 53 лет. Поэтому для обработки материала использовалась непараметрическая статистика (на основе программы IBM SPSS Statistics 20), в частности Т-критерий Уилкоксона (с целью выявления статистически значимых различий), коэффициент ранговой корреляции Спирмена и методы описательной статистики (частотный анализ).

Характеристика общего смыслового контекста эйдетической динамики практикума на основе контент-анализа впечатлений. Наиболее яркие впечатления, зафиксированные в текстах участников, объединялись в категории, соответствующие основным структурным факторам практикума, которые иллюстрируются конкретными эмпирическими единицами текста.

Категория «Эйдос» (образ – идея – мысль) непосредственно проявилась в таких единицах счета, как «образ», «образ человека», «образ энергии», «образ вселенной», «возникла идея», «посетила неожиданная мысль», «осознала новое», «узнала тайну», «удалось увидеть образ вселенной» и пр.

Категория «Направления потенциализации» проявлялась:

а) в психической энергии – через такие единицы, как «почувствовал энергию между ладоней», «поток энергии», «удалось ощутить тепло солнечных лучей»;

б) психической информации – через изменение содержания: «человек изменился», «отношение к человеку стало другим»;

в) психологическом пространстве – через такую смысловую динамику, как «удалось увидеть планету очень маленькой», «почувствовала себя клеткой внутри собственного организма», «я очень быстро ускорился, ощутил высокую скорость»;

г) психологическом времени – через такие трансформальные переживания, как «увидела обитателей дома», «времени мне хватило, чтобы изменить в доме все, что хотелось», «было очень приятно хотя бы краешком души прикоснуться к вечности» и пр.

Категория «Фазы потенциализации» проявлялась:

а) в стресс-мобилизации в таких фразах, как «когда я оказалась внутри собственного организма, у меня возникло чувство паники, но я направилась вверх и успокоилась»;

б) транс-переходе (реориентации) в следующих фразах: «сначала руки не поднимались, но потом они сами собой поднялись вверх, и я почувствовал энергию между ладоней, она была похожа на пульсирующий шар», «я направила энергию в сердце, после этого оно стало биться ровно и спокойно»;

в) формации как новообразовании (метаморфозе) – в таких фразах, как «за границей вселенной я увидела тьму, потом закрыла глаза и снова открыла, меня озарил белый сияющий свет»;

г) раскрытии потенциала (жизнь в новой форме) в следующих фразах: «когда я была в доме, то я увидела девочку, которую мне захотелось взять на руки и обнять», «у меня ощущение, что я вспомнила то, что дав-

но хотела вспомнить но никак не могла», «ощущение потока энергии» и пр.

Категория «Переживания» проявилась:

а) в позитивных переживаниях: «просто было хорошо», «почувствовала радость от возвращения на Землю», «спокойствие, отрешенность», «вдохновение», «благодарность» «возник интерес», «было очень необычно почувствовать себя клеткой в собственном организме», «появились реальные теплые чувства» и пр.

б) негативных переживаниях: «у меня возникло чувство паники», «мне было дискомфортно в собственном теле», «когда я оказалась в самом приятном месте, то это был рай, но меня оттуда прогнали», «мне хотелось просить прощения».

Категория «Ведущие субличности» была выявлена контекстуально и проявилась в совокупности категорий, указанных выше:

а) иницирующие субличности – «в образе начали появляться человеческие черты», «появились реальные теплые чувства», «удалось почувствовать энергию между ладоней», «руки поднимались сами собой», «я изменила в доме все что хотела», «интересно было почувствовать изменимость отношения к этому человеку», «человек преобразился», «ощущение проникнове-

ния форм и возможности существования на разных уровнях» и пр.;

б) блокирующие субличности – «мой критик остался со мной», «я зануда», «когда руки поднимались, постоянно думал о том, что кого-нибудь задену», «нежелание увеличивать человека», «дверь мне никто не открыл. Я знала, что это мой дом», «не мог заставить себя поднять руки» и пр.

Из рис. 1 видно, что наиболее выраженными оказались категории «Эйдоса» и «Иницирующих субличностей», так как сам практикум проводился с использованием метода управляемого воображения, которое предусматривает активную работу в сфере образов, идей, «мыслеформ», их динамики. Вероятно, участникам удалось актуализировать именно иницирующие субличности, которые, в свою очередь, позволили им открыться к новым (не свойственным ранее) переживаниям и погрузиться в них, погрузиться в динамику образов не фотографического, а креативного характера, что отражает одновременно фазу трансформации как новообразования. Вследствие этого участникам оказалось доступным раскрытие собственных новых возможностей потенциализации личности в целом.

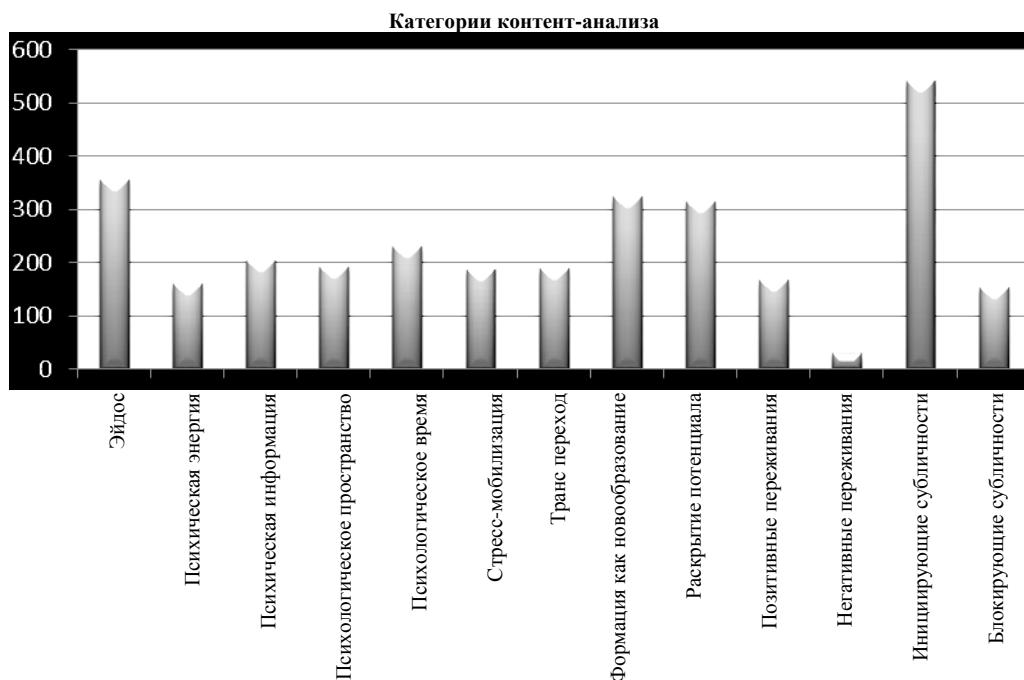

Рис. 1. Результаты контент-анализа частоты проявления значимых категорий-факторов эйдетического практикума

Отметим, что у участников были негативные переживания, однако им удалось преобразовать их в позитивные изменения, преодолеть блокирующие импульсы и почувствовать позитивную энергию стресса, что является интенцией к трансформации и раскрытию потенциала в целом.

Анализ значимых изменений эйдетических интенций личности в контексте ее потенциализации. В методике семантического дифференциала, адаптированной к специфике ноэтического практикума, объектами и дескрипторами являются эйдетические феномены, существующие в качестве семантических полей, пронизывающих друг друга, но при этом

сохраняющих свою специфику. Поэтому разделение таких семантических полей на объекты и дескрипторы будет достаточно относительным и условным [21–23]. Смысл такой ситуации наиболее кратко выразил Р.А. Уилсон: «...современная наука изображает вещи как потоки, а потоки как вещи... точно так же образы героя и злодея расплываются и становятся неоднозначными в современной литературе» [24. С. 34]. Согласно цели исследования структурными эйдетическими аспектами ноэтического практикума являлись соответственно *образ, идея, мысль* (как конкретизация эйдоса), *достижение* (как основная интенция личности) и *энергия, информация, пространство, время*

(как основные психо-ноэтические векторы потенциализации личности).

Фазы потенциализации конкретизированы в качестве дескрипторов, т.е. 16 пар антонимических прилагательных (по 4 аспекта на каждую фазу):

а) неожиданный – предсказуемый; удивляющий – пугающий; таинственный – заурядный; спонтанный – надуманный;

б) смелый – тревожащий; переориентирующий – безвыходный; новый – известный; другой – обычный;

с) меняющийся – постоянный; преобразующий – застаивающий; растущий – увядающий; глубокий – поверхностный;

д) продуктивный – бесполезный; осуществимый – невозможный; безграничный – ограниченный; настоящий – нереальный.

Поскольку каждая фаза потенциализации образует многомерное семантическое поле, выбор указанных дескрипторов представляет лишь некоторые аспекты этих

полей. В силу этого же мы не ставим задачу выявления стандартного набора дескриптивных характеристик.

В табл. 1 отражены результаты исследования изменений интенсивности фаз потенциализации участников до и после практикума.

Из данной таблицы следует, что по всем фазам потенциализации произошли достоверные изменения в сторону увеличения их интенсивности. Интересным также является факт, что величина изменений монотонно уменьшается от первой фазы к последней. Это косвенно подтверждает достоверность полученных результатов в целом, так как от фазы к фазе трудность психо-ноэтических изменений качественно возрастает в соответствии с общей концепцией потенциализации достижений личности. В свою очередь это подтверждает актуальную эффективность интенсивного ноэтического практикума, но не позволяет пока делать выводы о степени пролонгированности этих изменений.

Т а б л и ц а 1

Изменения интенсивности потенциализации до и после практикума (n = 26)

Фазы потенциализации	Количество участников	Среднее значение (до практикума)	Среднее значение (после практикума)	Z	Уровень значимости
Фаза стресс-мобилизации	26	28,23	47,35	-3,795b	0,000
Фаза транс перехода	26	34,31	50,96	-3,622 b	0,000
Фаза формации как новообразования	26	40,27	54,23	-3,344b	0,001
Фаза раскрытия потенциала	26	39,77	56,23	-3,173b	0,002

Поскольку получены обнадеживающие результаты по основному предмету нашего исследования – динамике потенциализации в ноэтическом практикуме, – имеет смысл рассмотреть изменения в структурных эйдетических аспектах сознания участников. В табл. 2 представлены результаты анализа достоверности изменений этих структурных факторов.

В табл. 2 показано, что существует общая тенденция возрастания средних значений объектов (структурных психосемантических образований), представленных в семантическом дифференциале. В то же время выявлена недостоверность различий по таким семантическим объектам, как «Идея», «Энергия» и «Информация».

Эта важная методическая информация позволяет предполагать, что для трансформации образа в идею, для осознания неожиданных психоэнергетических изменений и особенно для увеличения содержательности психической информации недостаточно одноразового интенсивного ноэтического практикума. Можно предположить, что отсутствие значимых изменений по вектору «Психическая информация» связано также с тем, что большинству участников трудно было справиться с субличностью «Зануды», провоцируемой системой традиционного образования, подавляющего инициативность, пытливость, креативность, о чем в текстах признавались сами участники.

Т а б л и ц а 2

Изменение структурных образований эйдетической психосемантики сознания личности

Эйдетические аспекты	Количество участников	Среднее значение (до практикума)	Среднее значение (после практикума)	Z	Уровень значимости
Образ	26	18,27	28,27	-2,396b	0,018
Идея	26	23,65	29,50	-1,709b	0,087
Мысль	26	19,77	29,00	-2,198b	0,028
Достижение	26	16,50	25,35	-1,994b	0,046
Энергия	26	19,58	27,04	-1,868b	0,062
Информация	26	18,04	24,54	-1,321b	0,186
Пространство	26	11,15	23,73	-2,464b	0,014
Время	26	14,35	24,65	-2,464	0,014

При этом наиболее податливыми к изменениям оказались эйдетические аспекты психологического пространства и психологического времени. Участникам открываются гипермерные пространственные качества психики, увеличивающие динамичность пространственных характеристик эйдосов (экстенсивная транскомуникация). Изменения во временных эйдосах раскрывают участникам трансвременность душевной жизни через

преодоление границ в прошлом, настоящем и будущем, ведущее к озарению, вдохновению, просветлению (восходящая транскомуникация) [9].

Поскольку указанные выше особенности отношений между объектами и дескрипторами являются относительными и транзитивными, корреляции между ними в динамике (до и после практикума) могут показать внутреннюю транскомуникабельность, т.е. возраста-

ющую эйдетиическую потенциализацию сознания личности.

Корреляционный анализ обнаруживает при первом измерении следующие достоверные сведения:

Образ – спонтанный ($p = 0,000$), преобразующий ($p = 0,007$), осуществимый ($p = 0,000$).

Достижение – меняющееся ($p = 0,008$), преобразующее ($p = 0,023$), осуществимое ($p = 0,016$), настоящее ($p = 0,001$).

Информация – меняющаяся ($p = 0,008$), преобразующая ($p = 0,023$), осуществимая ($p = 0,016$), настоящая ($p = 0,001$).

Пространство – спонтанное ($p = 0,000$).

Во втором измерении (после практикума) в корреляции обнаруживаются уже другие акценты транзитов:

Образ – удивляющий ($p = 0,001$), меняющийся ($p = 0,002$), безграничный ($p = 0,002$).

Достижение – удивляющее ($p = 0,033$), спонтанное ($p = 0,003$), другое ($p = 0,002$), продуктивное ($p = 0,007$), настоящее ($p = 0,006$).

Энергия – продуктивная ($p = 0,003$).

Информация – удивляющая ($p = 0,033$), спонтанная ($p = 0,003$), продуктивная ($p = 0,007$), настоящая ($p = 0,006$).

Пространство – удивляющее ($p = 0,034$), спонтанное ($p = 0,003$).

Можно видеть, что после практикума все «объекты» становятся удивляющими, а не пугающими. Очень важно, что появляется ощущение психической энергии и ее связи с продуктивностью. Это подтверждает решение основной задачи практикума – актуализацию позитивной стресс-транс-формации [8] и эйдетиической потенциализации сознания личности в целом.

В контексте стратегической цели мы проверяли также предположение (достаточно маловероятное), что интенсивный ноэтический практикум, вызывающий необычные переживания в контексте измененного состояния сознания, может повлиять на изменение и существенных личностных позиций, отношений, т.е. на собственно личностные изменения. Для этого был выбран один из наиболее чувствительных к ситуативным изменениям личностный опросник – САТ. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Достоверность изменений личностных качеств по САТ (по критерию Уилкоксона)

Шкалы САТ	Z	Значимость различий
Ориентация во времени	-3,411b	0,001
Поддержка	-4,338b	0,000
Ценностная ориентация	-3,783b	0,000
Гибкость поведения	-3,033b	0,002
Сензитивность	-3,505b	0,000
Спонтанность	-3,777b	0,000
Самоуважение	-2,453b	0,014
Самопринятие	-3,530b	0,000
Представления о природе человека	-1,578b	0,115
Синергия	-3,013b	0,003
Принятие агрессии	-3,660b	0,000
Контактность	-3,970b	0,000
Познавательные потребности	-2,688b	0,491
Креативность	-4,042b	0,000

Результаты анализа различий показывают, что разовый интенсивный ноэтический практикум все-таки вызывает позитивные изменения в переживании ситуативных личностных позиций по всем шкалам. Достаточно интересным и симптоматичным здесь является факт, что недостоверными различия оказались только по двум шкалам – «Представления о человеческой природе» и «Познавательные потребности», – имеющим ярко выраженную когнитивную акцентуацию. В остальных шкалах, по которым обнаружены достоверные различия, задействована не только и не столько когнитивная модальность психики, но и более глубокие аффективные, креативные и интуитивные личностные интенции. Следовательно, подтверждается известный факт того, что в измененных состояниях сознания даже на уровне легкого транса задействуются

более разнообразные и энергоемкие душевные ресурсы личности.

В то же время достоверные структурные и личностные изменения, полученные сразу после практикума, когда участники находятся еще в измененном состоянии сознания, не позволяют делать выводы относительно их пролонгированности в будущем. Этому должны быть посвящены соответствующие лонгитюдные исследования. Можно предположить, что увеличение числа практикумов и диагностических замеров через определенные промежутки времени позволит подтвердить и более сильную гипотезу о том, что однократное, но весьма интенсивное ноодинамическое эйдетиическое погружение участников в измененные креативные состояния сознания дает новый энергетический опыт, не забывающийся и оказывающий длительное влияние на качество потенциализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галажинский Э.В.* Инновационный потенциал личности: содержание, структура, пути развития: сообщение от 15 июня 2011г. // РАО: справ.-информ. портал / Российская академия образования. Сетевая версия. URL: http://www.rao.ru/content/Otdelenie_psihologii_i_fiziologii.2011.06.15.Spravka.pdf (дата обращения: 04.04.2012).
2. *Гордеева Т.О.* Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 47–103.
3. *Павлова А.М.* Профессионально-личностный потенциал специалиста // Феномен и понятие : материалы 3-го Всерос. съезда психологов 25–28 июня 2003 г. : в 8 т. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2003. Т. 6. С. 207–210.

4. Толковый словарь // Общий толковый словарь русского языка. 2012. URL: <http://tolkslovar.ru/p15719.html> (дата обращения: 05.03.2012).
5. Олпорт Г. Становление личности // Избранные труды. М. : Смысл, 2002. 464 с.
6. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Возможности эмпирического исследования личностного потенциала // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России : материалы межрегион. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 259–260. URL: <http://institut.smysl.ru/article/lp.php> (дата обращения: 24.03.2012).
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Новое в психодиагностике личностного потенциала: апробация методики незаконченных предложений Вашингтонского университета // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 6–35. URL: <http://pro-psixology.ru/psixologicheskaya-diagnostika/1118-novoe-v-diagnostike-lichnostnogo-potenciala.html> (дата обращения: 31.03.2012).
8. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. 256 с.
9. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005. 248 с.
10. Кабрин В.И. Комплекс психологических практик развития потенциала достижений. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 116 с.
11. Лукьянов О.В. Готовность быть: Введение в транстемпоральную психологию. М. : Смысл, 2009. 231 с.
12. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека / под ред. В.И. Кабрина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 400 с.
13. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Десси и Р. Райана // Современная психология мотивации. М. : Смысл, 2002. С. 165–190.
14. Кабрин В.И. Концепция творческой коммуникации (из опыта психологических практик) // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 152–164.
15. Кабрин В.И. Транскоммуникативный подход как постметодология современной нэотической психологии жизни // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / под ред. А.А. Журавлева, А.В. Юревича. М. : ИП РАН, 2007. С. 396–427.
16. Лебединская С.В. Метафора в коммуникативной самореализации личности (на примере психологического тренинга) : дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2009. 197 с.
17. Пяткова О.А. Динамика транскоммуникативных состояний личности в социально-психологическом тренинге : дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2007. 196 с.
18. Ассаджиоли Р. Психосинтез: теория и практика. М. : ИПиКП, 2008. 384 с.
19. Рейнуотер Дж. Как стать собственным психотерапевтом / под ред. Ф.Е. Василюка. М., 1997. 224 с.
20. Юнг К.Г. Исследование феноменологии самости. М. : Рефл-бук, Ваклер, 1997. 336 с.
21. Серкин В.П. Методы психосемантики. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 80–95.
22. Charles E. Osgood, Focus on Meaning: Explorations in Semantic Space. Mouton Publishers, 1979.
23. Osgood Ch., Susi C.J., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana, 1957.
24. Уилсон Р. Квантовая психология. К. : София, ЯНУС, 1998. 224 с.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика и психология» 25 октября 2013 г.